

Е.Е. Луцкая

НОВЫЕ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО И ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время глобальная экономика переживает период трансформации. Современные тенденции развития таких сфер жизни, как технологические нововведения, ценообразование, государственное регулирование, политическое управление, имеют своим результатом некоторое сокращение позитивных достижений глобализации. Идея взаимных выгод, получаемых странами с помощью открытых рынков, потеряла привлекательность, что, как считают специалисты, способствует необходимости пересмотра старых и поиска новых подходов к проблеме глобального роста. Односторонний подход к феномену экономического развития только как к приросту ВВП все в большей степени обнаруживает свою недостаточность.

Поиск новых моделей: Необходимость изменения парадигмы экономического роста

Как правило, необходимость пересмотра существующих моделей возникает после крупных политико-экономических потрясений, демонстрирующих неэффективность этих моделей. К числу таких потрясений относятся: Великая депрессия 30-х годов, stagflation 70-х и глобальный кризис 2008–2010 гг.

Исследования, касающиеся недостатков существующей модели неограниченного роста, измеряемого приростом ВВП, появились еще в начале 70-х годов. Так, в работе Римского клуба «Пределы роста» (1972) подчеркивалось, что «ничем не ограничиваемое и неконтролируемое потребление может привести к глобальному экономическому коллапсу и резкому сокращению населения» [Zadek S. New growth models..., 2014, p. 3]. Однако концепции «Пределов роста»,

объявленные экономистами «мейнстрима» недостаточно обоснованными, в последующие десятилетия были успешно похоронены проповедниками прорыночной политики, получившей распространение в период правления президента США Р. Рейгана и премьер-министра Великобритании М. Тэтчер.

Как отмечает лауреат Нобелевской премии М. Спенс, три явления в глобальном экономическом развитии трех последних десятилетий оживили дебаты относительно проблемы неограниченного роста.

- Глобальный финансовый кризис и последующая экономическая рецессия способствовали развенчанию неолиберальных идей рыночного фундаментализма, согласно которым функционирование рынка – это наиболее действенный способ регулирования общественного развития.

- Китай – воплощение постоянно высоких темпов экономического роста – сделал поворот в сторону политики, отличающейся большей социальной и экологической направленностью, одновременно с некоторым ослаблением динамизма экономики. Такой поворот в политике, обусловленный отчасти объективным фактором уменьшения экспорта, свидетельствует об осознании китайским правительством необходимости достижения «здорового баланса» между экологией и экономикой.

- В мировом сообществе растет озабоченность проблемами окружающей среды, особенно теми, которые ассоциируются с изменением климата. Свидетельства ухудшения среды становятся все более очевидными и многочисленными. В отличие от периода начала 70-х годов, сердцевина политических дебатов в настоящее время – это меры, направленные на повышение (или хотя бы на нейтрализацию ухудшения) качества окружающей среды. Основной вопрос – как изменить правила игры и найти нужные стимулы для потенциальных победителей в этой области [Zadek S. *New growth models...*, 2014, p. 4].

До конца прошлого тысячелетия цены на ресурсы снижались, и благодаря развитию технологий ресурсы становились доступными для все большего числа людей. Однако в начале нового тысячелетия возобладала противоположная тенденция, и цены на сырьевые товары по всему миру начали расти, с чего началась новая экономическая эпоха, когда рост за счет дешевых ресурсов становится невозможным. Еще до начала финансового кризиса 2008–2009 гг. темпы роста в развитых странах начали сокращаться [Сводный отчет о слушаниях..., 2013, с. 35].

В докладе рабочей группы по исследованию вопросов устойчивого и всеобъемлющего (инклюзивного) роста при Совете по выработке новых моделей роста (Международный экономический форум – МЭФ) выдвигаются следующие фундаментальные положения в качестве составляющих новой парадигмы экономического роста:

- определение цели роста как главной среди целей политико-экономического развития;
- пересмотр исторической логики политики роста и планирования – включение в модель роста задач инклюзивного и устойчивого роста и разработка мер, направленных на реализацию этих задач;
- разработка институциональной системы, содействующей интеграции выше отмеченных задач в новую парадигму роста;
- оценка и разработка мер экономического управления (включая антициклические меры) в контексте новой логики роста.

Новые модели экономического роста в повестке дня международных организаций

В подходах и терминологии новых моделей экономического развития (НМЭР), используемых разными организациями, отмечаются небольшие различия. Так, структуры ООН понятие «устойчивое развитие» определяют в категории комплексного экономического, социального и экологического развития, тогда как Совет при МЭФ делает акцент прежде всего на межвременном и межпоколенческом аспектах этого понятия – на феномене истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды вследствие неограниченного роста.

Среди работ последнего времени выделяются два доклада (по критерию фундаментального подхода к анализу проблем), подготовленных в рамках Совета глобальной повестки дня по разработке новых моделей роста (Global Agenda Council – GAC) при МЭФ [New growth models..., 2014, p. 5]. Оба они посвящены проблемам устойчивого и инклюзивного экономического развития. В докладах подчеркивается важность оценки и управления комплексом факторов роста.

Существуют два фактора, которые до сих пор в малой степени или совсем не учитывались в моделях роста. Это: 1) фактор внешних экстерналий (истощение природных ресурсов), который воздействует на экономическую жизнь не только теперешних, но

и будущих поколений, т.е. фактор устойчивости экономического роста; 2) фактор инклюзивности роста, подразумевающий равноправное участие всех слоев общества в распределении доходов, в доступе к товарам общественного пользования и равную свободу от дискриминации.

Устойчивость экономического роста

Как считают специалисты Совета при МЭФ, экономический рост, который приводит к исчерпанию национального богатства в форме физического, человеческого и природного капитала, не является устойчивым. Сам по себе феномен роста не может рассматриваться как сверхзадача, если в него не включены вопросы защиты окружающей среды. Данный критерий в будущем выдвинется на первое место в повестке дня, хотя в настоящее время мир находится только в начале пути. Одна из удручающих тенденций нашего времени – это потеря гражданами надежды на улучшение качества жизни в будущем. Растущее в связи с этим социально-экономическое напряжение, которое нельзя преодолеть без изменения существующего курса развития, может стать фактором замедления роста.

В подготовленном ООН «Обзоре мирового экономического и социального развития, 2013» анализируются злободневные вызовы глобального устойчивого развития на период после 2015 г. В первую очередь речь идет о трансформации трех взаимосвязанных секторов: 1) развитие городов; 2) безопасность продуктов питания; 3) трансформация энергоресурсов.

Как известно, в процессе *урбанизации* возникают новые рабочие места для миллионов людей, искореняется нищета. Но в то же время усиливается давление на ресурсную базу, существенно возрастает спрос на электроэнергию, воду, общественные услуги. В период начиная с 2007 г. более половины населения мира проживали в городских центрах и, по имеющимся оценкам, эта доля возрастет до 70% к 2050 г. Причем 80% всего городского населения будет приходиться на страны Азии и Африки. Процесс урбанизации в РС сопровождается усилением неравенства в уровне жизни населения сельских и городских районов и населения отдельных районов в пределах одного города. Около 1 млрд человек все еще живут в трущобах без надлежащей инфраструктуры и услуг, и в случае, если не будут приняты кардинальные меры, число таких людей к 2050 г. может возрасти до 3 млн [Sustainable development

challenges..., 2013, p. ix-x]. Решение проблем урбанизации специалисты ООН видят в скоординированных и комплексных действиях правительств всех уровней при четком разделении ответственности между странами с высоким, средним и низким уровнем ВВП.

Проблема недостаточной *безопасности обеспечения продуктами питания* в настоящее время непосредственно затрагивает 1 млрд человек, т.е. столько же, сколько и в 1970 г. Но есть и прогресс – доля тех, кто недоедает, сократилась с 20% в 1990–1992 гг. до 15% в 2008–2010 гг. В распределении по странам и регионам прогресс, однако, весьма неравномерен. По оценке специалистов ООН, при сохранении существующих темпов ликвидации голода намеченная цель – сократить наполовину к 2015 г. число голодающих в странах Африки (южнее Сахары) и в Южной Азии не будет решена [Sustainable development challenges..., 2013, p. xi]. Существует также проблема «скрытого голода», когда люди потребляют пищу калорийную, но лишенную достаточного количества витаминов и микроэлементов. Эта проблема затрагивает 30% населения мира как в развитых странах, так и в развивающихся.

Согласно имеющимся прогнозам, в период до 2050 г., для того чтобы прокормить дополнительные 2,3 млрд населения планеты, понадобится увеличить производство продуктов питания на 70%. Данная задача представляется трудновыполнимой, учитывая все возрастающую ограниченность ресурсов, вызванную процессом урбанизации, использованием земли для производства биотоплива, истощением почвы и воздействием изменений климата на урожайность. Как считают специалисты ООН, для преодоления вызовов, связанных с устойчивостью глобальной системы продовольствия, мировая общественность должна: 1) существенно сократить потери продуктов питания на всех этапах производственно-распределительной цепочки: производство, хранение, транспортировка, потребление; в настоящее время глобальные потери продуктов питания оцениваются в 32% от объема их производства; 2) проводить такую политику в отношении РС, которая содействовала бы уменьшению волатильности цен на продукты питания и воздействия изменения климата на урожайность в этих странах.

Трансформация энергетической системы в направлении уменьшения ее роли основного поставщика углеродных выбросов в атмосферу является одним из ключевых элементов устойчивого развития. Цели мирового сообщества в этой сфере следующие: покончить с зависимостью человечества от биомассы как традиционного источника тепловой энергии; усовершенствовать доступ к

надежным и высококачественным источникам электроэнергии; улучшить обеспечение населения энергоуслугами; создать такие условия жизнедеятельности, при которых все слои населения, даже самые бедные, не сталкивались бы с необходимостью использовать низкокачественные источники энергии.

По мнению специалистов ООН, перспективы эффективной трансформации энергосектора в обозримом периоде скорее пессимистичны даже при условии, что страны будут проводить адекватную политику, в частности стимулировать развитие возобновляемых источников энергии. Согласно имеющимся оценкам, в период до 2050 г. углеродные выбросы в атмосферу возрастут в размерах, ассоциируемых с увеличением средней температуры на планете на 2–3°C.

Национальные и международная энергетическая политика должна быть тесно увязана с промышленной политикой, технологическими усовершенствованиями в сфере производства и распространения электроэнергии [Sustainable development challenges..., N 4, 2013, p. xiv-xv]. До последнего времени человечество упорно расширяло свой доступ к природным ресурсам без оглядки на ущерб экосистемам, от которых зависит само существование людей.

Проблемы всеобъемлющего (инклюзивного) роста

Термин инклюзивность (inclusivity) обозначает равное участие всех слоев общества в процессе роста и распределения благосостояния: распределение доходов; доступ к товарам общественного пользования, таким как здравоохранение, образование, безопасность; свобода от различного рода дискриминации.

По мнению авторов доклада Совета при МЭФ [New growth models..., 2014], в настоящее время цель экономического роста – *всеобъемлющее (инклюзивное) процветание* – полностью еще не реализуется; у правительств отсутствует системный ответ на напряженности в социальной, экономической и политической сферах.

Развитие человеческой цивилизации в последние десятилетия определялось двумя основными тенденциями: необычайным по своим масштабам и темпам социально-экономическим прогрессом и усилением системной напряженности. Среднемедианный уровень доходов сокращается относительно уровня среднедушевого дохода практически повсюду в мире, и в частности в США, где на долю безработных падает наиболее тяжелое бремя структурных изменений, связанных с технологическими нововведениями и «аутсор-

сингом» (переводом рутинных операций в страны с меньшими издержками производства). В отличие от известного американского экономиста Дж. Стиглица, считающего рост неравенства следствием в большей мере политических, а не экономических факторов, авторы доклада Совета при МЭФ подчеркивают, что общественное неравенство (и несправедливость) определяется в первую очередь неравенством в распределении доходов.

Большинство стран пытается решить эти проблемы путем комбинации различных мер, в числе которых: предоставление всем слоям общества базовых социальных услуг (образование, повышение уровня квалификации занятых, здравоохранение и т.п.); установление минимального уровня заработной платы, прогрессивной шкалы налогообложения, налогов на собственность. В некоторых странах, где остро стоит вопрос конкурентоспособности экономики, вводятся ограничения на рост доходов и зарплат. Принимаются также меры (несмотря на ограничения, налагаемые международными соглашениями), направленные на защиту торгуемых отраслей от внешней конкуренции. Вопрос, таким образом, не в нехватке необходимых инструментов борьбы с неравенством возможностей, а в эффективном их сочетании, позволяющем минимизировать ущерб для динамизма и гибкости экономики.

Этапы глобализации и тенденции инклюзивного роста. В течение трех последних десятилетий в мире развивалась тенденция к сокращению неравенства между отдельными нациями по уровню благосостояния. В настоящее время, как никогда прежде в современной истории, доход среднего гражданина в бедной стране приближается к доходу среднего гражданина в богатой стране. Согласно прогнозам ООН, составленным с учетом современных темпов прогресса, «чрезвычайная нищета» (душевой доход ниже 1,25 долл. в день) будет ликвидирована в мире в пределах жизни одного поколения [New growth models: Sustainability..., 2014, p. 4].

В настоящее время, однако, мы наблюдаем закат «эры дешевизны» как драйвера сокращения глобальной нищеты и неравенства. Трудовые издержки в главных странах-экспортерах, особенно в Китае, быстро растут. Другие страны «дешевого труда» – в Азии и Африке – также встают на этот путь.

Новый тренд к росту неравенства в РС. Тренды изменения уровня неравенства в пределах развитых стран и РС вплоть до последнего времени были различными. Бурное развитие специализации в последние десятилетия обеспечило доступ бедных слоев населения в РС к относительно дешевым потребительским товарам,

что сказалось на снижении уровня неравенства в этих странах. В развитых странах, напротив, жизненные стандарты неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих снизились вследствие роста безработицы, связанной с глобальным разделением труда.

Фактор технологических нововведений играет решающую роль в определении тенденций занятости. Так называемые «длинные технологические волны», ассоциируемые с фундаментальными технологическими изменениями, обычно сопровождаются «окончанием работы» для малоквалифицированных рабочих и отдельных сообществ. При этом возникают новые рабочие места, число которых зачастую перекрывает число утраченных.

Более слабые РС столкнутся с вызовами, связанными с абсолютным сокращением экономического участия в глобальных производственных цепочках. Останется, вероятно, возможность присоединения к китайским цепочкам по мере того, как Китай будет осуществлять «аутсорсинг» проблемных в плане загрязнения среды производств. Главная проблема этих стран заключается в том, чтобы краткосрочный рост приобрел траекторию устойчивого роста, для чего потребуются крупные вложения в человеческий капитал, инфраструктуру и институциональную систему.

Измерение экономического роста

Показатели инклюзивного роста. Новые концепции экономического роста должны включать в себя проблему неравенства. Вопрос лишь в том, чтобы выбрать правильный акцент – сокращение неравенства доходов или неравенства возможностей. Здесь точки зрения специалистов расходятся. По мнению Совета по выработке новых моделей роста, оба подхода важны в равной степени. Специалисты из Всемирного банка, а также из Аргентины и Бразилии делают акцент на неравенстве возможностей и предлагают измерять это явление с помощью «индекса человеческих возможностей» (The human opportunities index – HOI).

К другим показателям, которые предлагается использовать для измерения уровня неравенства доходов и уровня благосостояния, относятся:

– глобальный индекс гендерного неравенства (Global Gender Gap Index) показывает расхождения в статусе полов по экономическим, социальным критериям и критериям образования и здравоохранения в 136 странах мира и позволяет определить рейтинг той или иной страны по данному показателю;

– показатель участия в экономическом процветании (Shared prosperity indicator) служит для соизмерения душевого дохода 40% «нижнего» слоя (по величине дохода) населения страны со средне-душевым доходом в данной стране;

– индекс гуманитарного развития (The human development index – HDI) – сводный показатель, объединяющий индикаторы жизненных ожиданий, достижение определенного уровня образования и дохода.

Показатели устойчивого роста. Для измерения роста в категориях устойчивости были выдвинуты несколько инициатив. Так, Всемирный банк предлагает осуществлять мониторинг изменений в богатствах наций с помощью показателя чистых национальных сбережений, исчисляемого на основе счета валовых сбережений в платежном балансе. В систему национальных счетов должен быть интегрирован «счет природного капитала».

В исследования экономического роста предлагается включить комплекс экологических проблем, измеряемых с помощью агрегированных индексов, таких как: индекс функционирования окружающей среды (Invironmental Performance Index – EPI), индекс «зеленой» экономики (Inclusive Green Economy Index – IGEI) и др.

Среди других показателей, используемых для измерения экономического роста, отмечаются: индекс конкурентоспособности стран в рамках глобальной экономики; доля государственных инвестиций в ВВП; уровень безработицы (отдельно: общенациональный, среди молодежи, среди женщин) и ряд других [New growth models..., 2014, p. 5–6].

Движение к построению системы комплексной политики роста (nexus policy making)

Политические решения играют решающую роль в обеспечении взаимозависимости феноменов роста, инклюзивности и устойчивости как основы сбалансированного развития. Вопрос в том, какова должна быть правильная политика. До сих пор лицам, ответственным за принятие решений, не удастся предвидеть нежелательные последствия экономического роста, поскольку они не привыкли рассматривать разные виды политики (в различных сферах экономики) в комплексе. Энергетическая политика, например, не может рассматриваться отдельно от промышленной политики и регулирования окружающей среды и т.д. Экономисты, как правило, не принимают во внимание то, каким образом их рекомендации по

смягчению последствий экономических циклов влияют на состояние окружающей среды, и то, как оценка экосистем сказывается на показателях роста. Подход к принятию решений по принципу *ad hoc* доказал свою неэффективность. В настоящее время международные организации сделали ряд шагов в области комплексного планирования роста, однако еще больше предстоит сделать в рамках межправительственных соглашений, а также на национальном, региональном и местном уровнях.

Предпринимательские экосистемы. Как считают авторы доклада Совета при МЭФ, государственные инициативы очень важны для обеспечения условий функционирования частного бизнеса, но именно последний в конечном счете является главным драйвером роста и фактором, определяющим эффективность распределения ресурсов. Предпринимательство нуждается в определенной среде функционирования («экосистеме»), содействующей конкуренции и инновациям с помощью «институциональной технологии». Данное понятие включает в себя такие составляющие, как государственная политика, общественные институты, бизнес-культура, законодательные нормы и др. Эффективная экосистема обеспечивает бизнесу четкие правила рыночного входа и выхода, защищает права собственности, создает условия для притока капитала в систему.

Совет рекомендует повысить статус предпринимательства как важного элемента новых моделей роста и приобщить сообщества, занятые в сфере бизнеса, финансов, законодательства и образования, к разработке предпринимательских экосистем. Подчеркивается также большое значение качественной институциональной среды общества, которая формирует не только нормы поведения его членов, но и систему ценностей [New growth models..., 2014, p. 10–11].

Проблемы финансирования устойчивого социально-экономического развития в прогнозах ООН на период после 2015 г.

В последние годы в исследованиях международных организаций большое внимание уделяется проблемам финансирования устойчивого глобального развития. В частности, в докладе Целевой группы системы ООН (UN System Task Team) и в специальном разделе периодического обзора Отдела экономических и социальных дел ООН (2013) анализируются проблемы финансирования в период после 2015 г. Первостепенное внимание в этих материалах уделяется задачам глобального партнерства, направленного на до-

стижение двух основных целей: 1) усиление системной кооперации и координации усилий политиков, институтов и отдельных участников в процессе формирования глобальной финансовой архитектуры; 2) повышение мобилизации и усовершенствование распределения ресурсов финансирования устойчивого развития.

Кооперация и координация усилий политиков по созданию глобальной финансовой архитектуры как неотъемлемого элемента стратегии устойчивого развития. Глобальное партнерство в сфере финансирования устойчивого роста не может ограничиваться только выработкой целей для правительств и межправительственных органов, но должно противостоять вызовам, связанным с развитием всей международной финансовой системы.

Глобальное партнерство должно быть направлено на объединение задач экономического развития, финансовой политики и политики защиты окружающей среды с более широкими задачами стабильного роста и гуманитарного развития. В настоящее время усилия отдельных участников глобальной системы разрознены. Банки, например, подвержены пруденциальному регулированию со стороны Базельского комитета, однако правила «Базель-III» не подразумевают учет социальных рисков. Институциональные инвесторы сталкиваются с противоречиями между политическими и правовыми нормами; последние исключают соображения устойчивого экономического развития. Более того, принципы финансовой стабильности во многих случаях служат препятствием для инвестиций, направляемых для выполнения задач устойчивого роста.

В то же время в долгосрочном аспекте фактор неустойчивости экономического развития может служить причиной неустойчивости финансового рынка. Теперешняя финансовая система сфокусирована в основном на краткосрочных количественных рисках и практически не учитывает средне- и долгосрочные риски, включая такие, как изменения климата, истощение природных ресурсов, разрушение экосистем

Мобилизация национальных государственных ресурсов устойчивого развития. Реализация целей устойчивого развития требует существенного повышения государственных вложений как в кратко-, так и в долгосрочном плане. Согласно краткосрочному (на период 2010–2015 гг.) анализу ООН, охватывающему 27 РС, при существующей структуре госрасходов и бюджетной политике лишь немногие – всего две страны (Чили и Куба) – смогут достичь поставленных целей в сфере гуманитарного развития. Речь идет о повышении уровня образования, сокращении детской и женской

смертности, обеспечении населения ресурсами питьевой воды. Большинству, а именно 18 странам, необходимо повысить в краткосрочной перспективе уровень госрасходов (относительно ВВП) на 2 процентных пункта или больше против существующей величины. По расчетам ООН, для достижения целей развития госрасходы в анализируемых странах должны составлять около 7% ВВП [Sustainable development challenges..., 2013, p. xvi].

Относительно субсидий специалисты высказывают резко отрицательное суждение. Многие виды субсидий – это существенные расходы для национальных правительств. Выплата субсидий тем или иным видам производств означает искусственное занижение цены товара, поощрение неэффективности, излишнее расходование ресурсов, деградацию экосистем. Так, ежегодные глобальные субсидии рыболовной промышленности оцениваются в 27 млрд долл., 60% которых превышают экологически допустимые нормы. Другие негативные примеры – субсидии сельскому хозяйству и потребителям топлива [Financing for sustainable development..., 2013, p. 9).

Наконец, особое значение в последние годы, как это выявилось в ходе последнего глобального экономического кризиса, приобретают национальные и международные системы социальной безопасности, нацеленные на сокращение нищеты и резких колебаний доходов граждан. Данные системы выполняют роль автоматических стабилизаторов экономики в периоды кризисов и способствуют увеличению ресурсного потенциала устойчивого развития. Взаимодействие национальных правительств, структур ООН, неправительственных организаций и общественных групп будет способствовать развитию социальных сетей как в техническом, так и в финансовом отношении.

Мобилизация частных (национальных и внешних) ресурсов устойчивого развития. Финансовое обеспечение устойчивого развития не сводится только к мобилизации капитала для специфических проектов, таких как возобновляемые источники энергии, водоснабжение и пр. Гораздо более важно таким образом преобразовать финансовый сектор, чтобы его функционирование стало неотъемлемой составной частью устойчивого роста. В глобальном масштабе задачи такого роста должны стать предметом кардинальных решений финансовых институтов.

Среди секторов народного хозяйства РС одним из наиболее нуждающихся в частных инвестициях (особенно международных) является сельское хозяйство. Специалисты ООН оценивают общие потребности данного сектора РС в инвестициях на период 2007–

2050 гг. в 9,2 трлн долл. (в ценах 2009 г.). Потенциальные возможности повышения прибыли на частный капитал ограничиваются факторами, обусловленными недостатками госрегулирования: нехватка государственных услуг; отсутствие адекватных ценовых стимулов, особенно на продукцию небольших фермерских хозяйств; недостаточный доступ малых производителей к государственному страхованию рисков [Sustainable development challenges..., 2013, p. xviii].

Мобилизация государственных внешних ресурсов и улучшение кооперации в вопросах устойчивого развития. Основными составляющими международного сотрудничества и кооперации в сфере мобилизации внешних ресурсов устойчивого развития являются: включение в международную систему финансовой помощи новых участников; систематическая информация о новых (нетрадиционных) потоках капитала и инновационных источниках финансирования инвестиций; обязательства, касающиеся суверенных заимствований и кредитования; инвестиции, направляемые на экологические цели. Помимо традиционной Официальной ассоциации развития (Official Development Assistance – ODA) появились новые участники и инициативы, среди которых созданные под эгидой ООН такие программы, как Human Assets Index (HAI) и Economic Vulnerability Index (EVI), оказывающие помощь наиболее бедным странам¹. Кроме многосторонней развивается кооперация между регионами и в пределах отдельных регионов. К новым явлениям процесса кооперации относятся также развитие частно-государственного партнерства, появление инновационных источников финансирования.

Финансовые ресурсы должны быть направлены в первую очередь на цели снижения выбросов в атмосферу углекислого газа в РС. К настоящему времени CDM уже мобилизовала на эти цели миллиарды долларов, в том числе Германия выделила начиная с 2008 г. 580 млн евро. Франция намерена последовать ее примеру [Financing for sustainable..., 2013, p. 16].

¹ HAI – индекс развития человеческого потенциала; служит показателем объема вложений на гуманитарные цели (уровень здравоохранения, образования, питания и т.п.). EVI – показатель экономической уязвимости страны и степени ее подверженности внешним шокам; используется для измерения структурной уязвимости путем учета доли экспорта в ВВП, степени неустойчивости экспортных поступлений и доходности сельского хозяйства, доли обрабатывающей промышленности и сектора услуг в ВВП. – *Прим. реф.*

Анализ сложных проблем устойчивого и всеобъемлющего развития позволяет сделать вывод, что решение этих проблем может быть достигнуто только на пути усиления глобальной кооперации, партнерства и координации усилий всех заинтересованных участников. Как отмечается в докладе 27 экспертов ООН, посвященном долгосрочным перспективам глобального партнерства, глобальный мир – это «мир вызовов, но эти вызовы могут предоставить и новые возможности, если им удастся воспламенить новый дух солидарности, взаимного уважения и взаимной выгоды, базирующихся на общечеловеческих ценностях» [A new global partnership., 2013, p. 3].

Список литературы

1. Сводный отчет о слушаниях с участием парламентариев 2013 г. / ООН. Генеральная Ассамблея. Экономический и социальный совет. – 2014, 7 марта. – Mode of access: www.ipu.org/splz-e/unga13/summary-r.pdf
2. Financing for sustainable development in the global partnership beyond 2015. UN system task team on the post-2015. – UN development agenda, Jan. 2013. – Mode of access: <http://www.un.org/en/development/desa/policy/untaskteam-undcf/thinkpieces/21>
3. A new global partnership: eradicate poverty and transform economies through sustainable development / UN, 2013. – Mode of access: http://www.un.org/sg/management/pdf/HLP_P2015_Report.pdf
4. New growth models: Challenges and steps to achieving patterns of more equitable, inclusive and sustainable growth. – WEF, GAC, Jan. 2014. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/GAC/2014/WEF_GAC_NewGrowthModels_ChallengesStepsGrowth_Report_2014.pdf
5. New growth models: Sustainability end inclusivity working group. – WEF, GAC, Jan. 2014. – Mode of access: http://www.zadek.net/wp-content/uploads/2014/02/new-growth-models_inclusivity-sustainability-full-281113.pdf
6. Sustainable development challenges: World economic and social survey, 2013. – UN, 2013, N 4. – Mode of access: <http://www.sustainabledevelopment.un.org/content/documents/2843WESS2013.pdf>
7. Zadek S. New Growth Models: Why bigger isn't always better. – 2014, Feb. 13. – Mode of access: <http://forumblog.org/2014/02/new-growth-models-bigger-isnt-always-better/>